

HYBRID ETIQUETTE: THE PRODUCTION OF NORMS FOR SMARTPHONE-INVOLVED INTERACTION IN EVERYDAY CONVERSATION

^a Kirill VALTER , ^a Sergey MOISEEV

^a Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

 moisserg@hotmail.com

Abstract. This article examines how participants in everyday conversation combine live talk with attending to a smartphone without breaking the interactional order of the encounter. Phubbing (ignoring the interlocutor for accessing one's phone) is usually treated in the psychological literature as a symptom of addiction; here it is analysed as a locally produced practice governed by its own rules – a 'hybrid etiquette'. The data are two video recordings of naturally occurring café conversation between close friends (about two hours in total; 17 sequences; 11 self-initiated smartphone moves), transcribed with Jeffersonian conventions and annotated following Mondada's multimodal notation in ELAN. The analysis identifies three coordinated moves: timing the smartphone move to a structural pause in the talk; multimodal compensation for the withdrawal of gaze through sustained torso orientation, supportive vocalisations, and brief returning glances ('eye pings'); and disarming the device in step with the resolution of the current topic. The baseline norm is not concealment but visible, silent co-presence: the phone stays screen-up on the table. The study contributes a fine-grained, empirically grounded account of a practice which existing accounts of phubbing rarely examine at this level of detail, and hypothesizes that the repertoire of resources used depends on social distance between interlocutors. The findings are discussed as a preliminary indication of a broader cultural shift in everyday norms of attention, co-presence, and personal boundaries among young adults, warranting further cross-cultural investigation.

Keywords: phubbing; hybrid etiquette; co-presence; smartphone; multimodal conversation analysis; ethnomethodology; interactional order; sequential organisation.

For citation:

Valter, K., & Moiseev, S. (2026). Hybrid Etiquette: The Production of Norms for Smartphone-Involved Interaction in Everyday Conversation. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 156(3), 152-166 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-152-166>

ГИБРИДТІ ЭТИКЕТ: КҮНДЕЛІКТІ ӘНГІМЕДЕГІ СМАРТФОНМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУ НОРМАЛАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

^a Кирилл ВАЛЬТЕР, ^a Сергей МОИСЕЕВ

^a Новосибирск мемлекеттік университеті, Новосибирск, Ресей

ГИБРИДНЫЙ ЭТИКЕТ: ПРОИЗВОДСТВО НОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СМАРТФОНОМ В ПОВСЕДНЕВНОМ РАЗГОВОРЕ

^a Кирилл ВАЛЬТЕР, ^a Сергей МОИСЕЕВ

^a Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Аңдатпа. Мақалада күнделікті әңгіме барысындағы қатысушылардың смартфонға назар аударумен қатар бетпе-бет әңгімелесуді қалай үйлестіретіні және осы үдерісте әңгіменің интерактивтік тәртібінің қалай сақталатыны қарастырылады. Фаббинг (ағылшын тілінен phone + snubbing – сұхбаттасушыны смартфон үшін елемей) психологиялық әдебиетте тәуелділік белгісі ретінде қарастырылады; бұл жұмыста «гибридті этикет» деп атайтын ережелері бар жергілікті тәжірибе ретінде талданады. Зерттеу материалы ретінде кафедегі жақын достардың өзара әңгімесін қамтитын екі бейнежазба пайдаланылды. Жалпы ұзақтығы шамамен екі сағат болатын материалдан (17 секвенция және қатысушылардың телефонға өздігінен назар аударуының 11 жағдайы анықталды). Бейне материалдар ELAN бағдарламасында Джефферсонның транскрипциялау жүйесі мен Л.Монданың мультимодальді транскрипциялау конвенциялары негізінде өңделді. Талдау үйлестірудің үш тәсілін анықтайды: смартфонға бағытталған әрекетті әңгімедегі құрылымдық үзіліспен сәйкестендіру; дене қалпын сақтау, қолдаушы дыбыстық реакциялар білдіру және әңгімелесушіге қысқа мерзімді қайта қарау («көзқарас пингі») арқылы көзбен байланыс әлсіреуінің орнын толтыру; сондай-ақ талқыланып отырған тақырыптың аяқталуына сәйкес құрылғыны пайдалануды тоқтату. Негізгі норма телефонды жасырудан емес, оның көзге көрінетін, бірақ үнсіз қатар болуы қағидатынан көрінеді: смартфон үстел үстінде экраны жоғары қаратылып жатады. Жұмыстың ғылыми жаңашылдығы – фаббингті зерттейтін қолданыстағы әдебиетте әдетте назардан тыс қалатын секвенциялық және мультимодальді ұйымдастыру деңгейінде практиканы эмпирикалық негізде егжей-тегжейлі сипаттауда; авторлардың үлесі – гибридті этикеттің үш кезеңді моделін жасау және оны түпнұсқа бейнекорпуста көрсету. Жұмыс гибридті этикет ресурстарының репертуары әңгімелесушілер арасындағы әлеуметтік қашықтыққа байланысты болады деген болжам ұсынады.

Аннотация. Статья рассматривает, как участники повседневного разговора совмещают живое общение с обращением к смартфону, не разрушая интерактивный порядок беседы. Фаббинг (от англ. phone + snubbing – игнорирование собеседника ради смартфона) обычно описывается в литературе как симптом зависимости; здесь он анализируется иначе – как локально производимая практика со своими правилами, которую мы называем «гибридным этикетом». Материал – две видеозаписи естественного разговора близких друзей в кафе (около двух часов; 17 секвенций; 11 самостоятельных обращений к телефону), обработанные в ELAN с транскрипцией по системе Джефферсон и мультимодальной нотацией Мондада. Установлены три согласованных такта: приурочивание хода к структурной паузе разговора; мультимодальная компенсация ухода взгляда – сохранение позы, поддерживающие звуки и короткие возвратные взгляды («глазной пинг»); разоружение устройства, приуроченное к разрешению темы. Базовая норма – не сокрытие, а видимое, молчащее присутствие телефона экраном вверх на столе. Научная новизна работы состоит в эмпирически обоснованном, детальном описании практики, которая в существующих исследованиях фаббинга обычно не рассматривается на уровне секвенциальной и мультимодальной организации отдельного хода; вклад авторов заключается в разработке трёхтактной модели гибридного этикета и её иллюстрации на оригинальном видеокорпусе. Работа предлагает гипотезу для дальнейших исследований: репертуар ресурсов гибридного этикета зависит от социальной дистанции между собеседниками. Полученные результаты рассматриваются как предварительное указание на более широкий культурный сдвиг в повседневных нормах внимания, соприсутствия и личных границ у молодых людей, требующее дальнейшей кросс-культурной проверки.

Түйін сөздер: фаббинг; гибриді этикет; бірге болу; смартфон; мультимодальді әңгіме талдауы; этнометодология; интерактивті тәртіп; тізбектік ұйымдастыру.

Ключевые слова: фаббинг; гибридный этикет; соприсутствие; смартфон; мультимодальный конверсационный анализ; этнометодология; интерактивный порядок; секвенциальная организация.

Дәйексөз үшін:

Вальтер, К., және Моисеев С. (2026). Гибриді этикет: күнделікті әңгімедегі смартфонмен өзара әрекеттесу нормаларының қалыптасуы. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 156(3), 152-166 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-152-166>

Для цитирования:

Вальтер, К., Моисеев, С. (2026). Гибридный этикет: производство норм взаимодействия со смартфоном в повседневном разговоре. *Jete – Journal of Philosophy, Religious and Cultural Studies*, 156(3), 152-166 <https://doi.org/10.32523/3080-1281-2026-156-3-152-166>

Введение

Рассмотрим типичную сцену: два человека сидят в кафе, разговаривают, и в какой-то момент один из них берёт телефон, скользит взглядом по экрану и через несколько секунд кладёт его обратно. Собеседник не обижается, не замолкает, не меняется в лице. Разговор продолжается так, будто ничего не произошло.

С точки зрения популярной литературы по психологии и цифровому этикету здесь нарушена вежливость: человек «отвлёкся», «не уважает собеседника», возможно, у него «зависимость от телефона». Появилось даже специальное понятие «фаббинг» (от англ. phone + snubbing – игнорирование собеседника ради смартфона), и это явление часто оценивается резко негативно. Фаббинг напрямую связывают с распадом близости: он выступает фактором конфликтов между партнёрами и снижает удовлетворённость отношениями и субъективное благополучие в целом (Крюкова, Екимчик, 2019). Об этом эффекте заявляется и в англоязычной литературе: усиление фаббинга «значительно и негативно влияет на воспринимаемое качество общения и удовлетворённость отношениями» (Chotpitayasunondh & Douglas, 2018, p. 304) – причём, по данным тех же авторов, эффект опосредован снижением у собеседника чувства принадлежности к ситуации. Обзор Гарридо с соавторами описывает фаббинг в том же ключе – как одну из форм социального исключения, фактически ставя его в один ряд с остракизмом (Garrido et al., 2021). Российское эмпирическое исследование студенческой аудитории связывает саму склонность к фаббингу не столько с невоспитанностью, сколько с личностной тревожностью – потребностью в эмоциональной опоре и одобрении, которую фаббер ищет в сети, отвлекаясь от собеседника рядом (Максименко и др., 2021). На этом фоне рекомендации по цифровому этикету нередко сводятся к формальному запрету, тогда как исследователи корпоративной культуры настаивают на более общем принципе – «главном принципе этикетной коммуникации – приоритете живого общения» (Мамина, Царева, 2018).

Академические исследования, специально изучающие фаббинг, в основном идут по психологическому пути: измеряют уровень зависимости, удовлетворённость отношениями, тревожность. Так, в исследованиях потребительского поведения была разработана шкала «партнёрского фаббинга», связавшая его с удовлетворённостью романтическими отношениями (Roberts & David, 2016); показано, что чем чаще человек сам практикует фаббинг, тем более нормативным он склонен считать это поведение (Chotpitayasunondh & Douglas, 2016); а по данным наблюдения за живыми разговорами обращение партнёра к телефону снижает воспринимаемую близость беседы (Vanden Abeele et al., 2019). Однако более поздние данные ставят под сомнение исключительно негативную трактовку: в масштабном опросе британских партнёров, живущих вместе, большинство случаев обращения к телефону в присутствии друг друга оценивались как нейтральные или позитивные, и лишь 15% – как негативные, причём негативная оценка была связана прежде всего с ощущением невнимания партнёра, а не с самим фактом обращения к устройству (Frackowiak et al., 2025).

Все эти данные значимы, однако они обходят стороной саму механику взаимодействия – то, что происходит в интервале между взятием телефона в руку и возвращением взгляда к партнёру. И, если присмотреться к таким сценам внимательно – буквально по кадрам, – выясняется, что ничего хаотичного в них нет. Обращение к экрану происходит не когда угодно, а в очень конкретных, предсказуемых точках разговора, и сопровождается целым набором телесных и звуковых сигналов, которые держат собеседника в курсе: «я всё ещё с тобой».

Именно эта скрытая, никем не проговариваемая механика – предмет настоящей статьи. Вместо того чтобы спрашивать «вредно ли смотреть в телефон во время разговора», мы спрашиваем иначе: как именно устроена практика, которая позволяет смотреть в телефон и при этом не разрушать разговор?

Гипотеза, которая лежит в основе нашего исследования, звучит так: обращение к смартфону в присутствии собеседника – это не сбой, а нормативно упорядоченная практика, подчинённая локальным, негласным правилам «гибридного этикета». Под гибридным этикетом мы понимаем систему телесных, звуковых и материальных микродействий, благодаря которым уход в экран опознаётся партнёром как допустимый, а не как пренебрежение. Предмет исследования – производство этих норм в практиках повседневной коммуникации; цель – выявить интерактивные ресурсы, посредством которых участники локально создают и демонстрируют друг другу нормативный порядок гибридного этикета; задачи – (1) реконструировать секвенциальную позицию смартфонного хода в структуре разговора (секвенция понимается здесь в значении, принятом в конверсационном анализе, – как связный, ограниченный по времени эпизод взаимодействия с опознаваемым началом, развёртыванием и завершением; подробнее см. раздел «Материалы и методы»), (2) описать мультимодальные ресурсы поддержания соприсутствия во время обращения к экрану, (3) зафиксировать ресурсы завершения хода и условия, при которых он читается как нарушение нормы.

Актуальность такой постановки вопроса связана не только с академическим интересом к цифровизации повседневности, но и с более широким культурологическим вопросом: фаббинг можно рассматривать как один из индикаторов того, как в повседневном поведении молодых людей меняются представления о внимании к собеседнику, личных границах и допустимых формах совместного присутствия в условиях постоянной подключённости. Кроме того, изучение этой практики отвечает и практическому запросу: рекомендации по «цифровому этикету», которые массово тиражируются в популярной психологии и корпоративных тренингах, редко опираются на данные о том, как обращение к устройству реально организовано в живом взаимодействии. Расхождение между нормативными предписаниями («убери телефон») и наблюдаемой практикой (при которой обращение к телефону не разрушает разговор, если оно правильно оформлено) – само по себе значимый результат, прежде чем переходить к деталям трёхтактной модели.

В разделе «Материалы и методы» описываются данные, процедура записи, этические аспекты и способ обеспечения надёжности разметки. Раздел «Литературный обзор» разворачивает три уровня теоретической рамки – макросоциологический, драматургическо-этнометодологический и собственно конверсационно-аналитический – и подробно вводит ключевых исследователей смартфон-опосредованного взаимодействия. В разделе «Результаты» последовательно описываются три такта гибридного этикета с иллюстративными извлечениями из транскриптов. Раздел «Обсуждение» соотносит полученные данные с существующей литературой о фаббинге, гибридных пространствах и связанном присутствии, а также обозначает ограничения и перспективы дальнейших исследований. Завершает статью раздел «Заключение» с формулировкой общего вывода.

Материалы и методы

Материалом послужили две видеозаписи естественного разговора двух разных пар близких друзей в кафе (далее обозначены кодами ДП и СВ) – без сценария, без вмешательства исследователя в момент записи, общей продолжительностью около двух часов. Участники – студенты 20–22 лет, для которых смартфон – рутинная часть повседневности, а не новинка, требующая отдельного объяснения. Первые пятнадцать минут каждой записи были исключены из анализа как адаптационная фаза, в течение которой участники ещё помнят о камере.

Мы сознательно отказались от интервью как метода: спросить человека, почему он взял телефон именно в этот момент, означало бы получить не описание реального действия, а его задним числом сочинённое объяснение. В междисциплинарных направлениях социогуманитарных исследований важно, что не то, что человек рассказывает о своём поступке, а то, как он делает этот поступок понятным партнёру непосредственно в момент совершения – без слов, через тело и темп речи.

Из общего массива было выделено 17 секвенций (в терминологии конверсационного анализа так называют связные эпизоды взаимодействия со своим началом, развитием и завершением, например разворачивание одной темы или одного совместного действия), внутри которых зафиксировано 11 самостоятельных обращений к телефону, один внешний триггер (вибрация уведомления) и несколько случаев совместного просмотра экрана. Этого слишком мало для статистических обобщений, но вполне достаточно для другой задачи – показать, что устойчивый механизм существует и как именно он работает: это классический аргу-

мент о структурной, а не статистической репрезентативности. Анализ вёлся в программе ELAN (свободное программное обеспечение для покадровой разметки аудио- и видеозаписей взаимодействия, разработанное в Институте психолингвистики Общества Макса Планка); материал транскрибировался по системе Джефферсон – общепринятой в конверсационном анализе системе условных обозначений, названной по имени лингвиста Г. Джефферсон, которая позволяет с точностью до десятой доли секунды фиксировать паузы, наложения реплик и растяжки звука (полный перечень знаков приведён ниже), – и размечался по конвенциям Мондада – системе мультимодальной аннотации, разработанной лингвистом Л. Мондада для параллельной, синхронизированной с речью фиксации взгляда, позы, жестов и манипуляций с предметами.

Этические аспекты

Все участники были заранее проинформированы о цели и формате записи и дали согласие на использование материала в исследовательских целях; содержание переписок и уведомлений на экранах устройств в анализе не раскрывается и не транскрибируется – фиксировался только факт обращения к экрану и его секвенциальная позиция, а не содержимое. Имена участников в статье не приводятся, эпизоды описаны обезличенно. Принципы информированного согласия и минимизации вторжения в частную жизнь участников соблюдались на всех этапах сбора и анализа данных.

Надёжность разметки

Разметка секвенций и мультимодальных ресурсов выполнялась первым автором вручную, покадрово, с повторным просмотром каждого эпизода не менее трёх раз: первый проход – для определения границ секвенции, второй – для транскрипции реплик, третий – для разметки взгляда, позы и манипуляций с устройством. Спорные случаи (например, граница между «глазным пингом» и полноценным возвращением взгляда к партнёру) обсуждались со вторым автором как проверяющим экспертом.

Условные обозначения транскрипции (система Джефферсон, упрощённый вариант)

[] – квадратные скобки – начало и конец наложения реплик двух говорящих

(0.4) – пауза в секундах и десятых долях секунды

(.) – микропауза короче 0.2 секунды

::: – растяжка предшествующего звука; количество двоеточий примерно пропорционально длительности

-- – резкое самопрерывание реплики

ЗАГЛАВНЫЕ – заметно повышенная громкость произнесения

(текст) – неуверенная расшифровка

(()) – комментарий транскрибирующего о невербальном поведении (взгляд, жест, положение устройства)

гл.→X – взгляд говорящего направлен на X (партнёра или экран устройства)

Транскрипция ограничена минимально необходимым набором знаков, поскольку основным предметом анализа выступают не просодические тонкости, а секвенциальная позиция и мультимодальная организация смартфонного хода.

Литературный обзор

Долгое время в социальных науках, в том числе в культурологии, физическое присутствие было синонимом самой возможности социальной близости: для немецкого социолога Фердинанда Тённиса подлинная, органическая общность держится именно на непосредственном соседстве и личном знакомстве (Tyonnis, 2002). Однако с распространением мобильных сетей эта монополия места на близость разрушилась, и именно это разрушение создало почву для конфликта, который мы называем фаббингом.

Чтобы понять, откуда вообще взялось напряжение между «быть здесь» и «быть на связи», полезно вспомнить, как радикально изменилась структура социальных связей за последние десятилетия. Испанский социолог Мануэль Кастельс, один из ведущих теоретиков информационного общества, описывал современный мир как пространство потоков, где ресурсы и информация циркулируют вне привязки к конкретному месту (Castells, 2000), а канадский социолог Барри Веллман говорил о сетевом индивидуализме: человек больше не закреплён за одной плотной локальной группой, он – самостоятельный узел собственной сети, которую носит с собой буквально в кармане (Wellman, 2001). Смартфон в этой картине – не игрушка и не лишний предмет на столе, а инфраструктурный шлюз, который держит узел сети на связи всегда и везде.

Отсюда и возникает структурное противоречие: человек физически сидит за одним столиком, но социально обязан откликаться сразу несколькими сетями. Требовать, чтобы собеседник полностью выключил телефон на время встречи, в этой логике означает требовать невозможного – отказа от той самой связанности, которая и делает его полноценным участником современной социальной жизни. Поэтому взгляд в экран при живом собеседнике – это не бегство от разговора, а способ удержать оба обязательства одновременно. Само слово «гибридный» в названии нашей практики не случайно отсылает к более раннему понятию гибридного пространства, которое ввела бразильско-американская исследовательница медиа Адриана де Соуза-э-Силва: по её определению, гибридные пространства возникают из-за постоянного ношения подключённых мобильных устройств, стирающего границу между физическим и цифровым (de Souza e Silva, 2006). Французский социолог Кристиан Ликопп описал похожий эффект на уровне межличностных отношений: постоянные лёгкие контакты через мобильную связь создают «связанное присутствие» (*connected presence*) – ощущение, что партнёр доступен в любой момент, вне зависимости от физического местонахождения (Licoppe, 2004). Гибридный этикет, который мы описываем в настоящей статье, можно рассматривать как интеракционный, телесный уровень того же самого явления: если де Соуза-э-Силва и Ликопп говорят о пространстве и об отношениях в целом, то нас интересует конкретный момент, в который эти два регистра – физический и цифровой, сопresутствие и связанное присутствие – сталкиваются лицом к лицу за одним столом и должны быть согласованы без остановки разговора.

Но одного макрообъяснения недостаточно: оно говорит, почему телефон должен быть рядом, но не говорит, как именно люди умудряются совмещать его присутствие с живым разговором без скандала каждые пять минут. Здесь на помощь приходит совсем другая, гораздо более «приземлённая» традиция – драматургическая социология американского социолога Ирвинга Гофмана и этнометодология американского социолога Гарольда Гарфинкеля. Гофман показал, что любая встреча держится на постоянной, хрупкой работе по поддержанию общего фокуса внимания (Goffman, 2017); Гарфинкель – что социальный порядок не дан заранее, а производится участниками заново в каждой конкретной ситуации, через взаимную отчётность: каждое действие должно быть понятным партнёру именно как осмысленное и правомерное (Garfinkel, 2007). Если соединить эту микрооптику с конверсационным анализом – направлением, основанным в США в 1960–1970-е годы Харви Саксом, Эммануилом Щеглоффом и Гейл Джефферсон и изучающим, как именно устроена смена реплик, паузы и ремонт сбоев в разговоре (Sacks et al., 1974), – а также с его мультимодальным расширением, разработанным швейцарским лингвистом Лоренца Мондада, которое учитывает не только речь, но и взгляд, позу и манипуляции с предметами (Mondada, 2019), – получается инструмент, способный увидеть смартфонный ход не как помеху, а как полноценное интерактивное действие со своей структурой.

Отдельная линия исследований посвящена уже собственно мобильным технологиям в естественном взаимодействии. Кристиан Хит и Пол Лафф, одни из основателей видеоориентированных *workplace studies* (этнографических исследований трудовой деятельности методом видеозаписи), первыми показали, что видеозапись вскрывает в обыденной интеракции микроуровень, недоступный включённому наблюдению (Heath & Luff, 2000). Немецко-французский лингвист Флоренс Олофф – один из ведущих на сегодня специалистов по мультимодальному анализу использования мобильных устройств в разговоре – показала, что самостоятельное обращение к устройству приурочено к структурным паузам разговора, на материале записей в пабах (Oloff, 2021). Финский исследователь Ээрик Мантере предложил типологию «смартфонных ходов», которой мы частично пользуемся в настоящей работе (Mantere, 2022). Датско-финская команда – Тобиас Борнакке, Талайе Алидавуд и Яри Сарамяки – на больших данных мобильной связи и Bluetooth-трекинга показала, что физическая близость в разговоре статистически связана с последующей частотой телефонных звонков между теми же людьми, то есть цифровое и живое общение не конкурируют, а взаимно поддерживают друг друга (Bornakke et al., 2021).

Психологическая линия исследований фаббинга представлена в основном работами из США и Австралии. Чотпитаясунондх и Дуглас задокументировали механизм, по которому фаббинг закрепляется как социальная норма через наблюдение за поведением других (Chotpitayasunondh & Douglas, 2016). Робертс и Дэвид одними из первых ввели в оборот понятие «партнёрский фаббинг» и связали его с удовлетворённостью романтическими отношениями (Roberts & David, 2016). Ванден Абееле – один из крупнейших сегодня специалистов по фаббингу и цифровому благополучию – вместе с соавторами показала на материале наблюдения за

живыми разговорами, что фэббинг снижает воспринимаемую близость беседы (Vanden Abeele et al., 2019). Все эти работы, однако, как правило, не спускаются на уровень секвенциальной организации самого хода.

Наконец, ближе всего к задачам настоящей статьи стоит группа американских и британских лингвистов, работающих на стыке конверсационного анализа и исследований технологий: Джессика Роблес, Стивен ДиДоменико и Джошуа Раклав показали, что смартфоны и другие устройства в непосредственном окружении участников становятся ресурсом для управления эмоциональными реакциями в разговорах о неприятностях – том самом жанре «troubles talk», к которому относится и наш описываемый ниже эпизод с письмом от налоговой (Robles et al., 2021). В более поздней работе та же группа с участием Джек Джойс описала, как содержимое экрана мобильного устройства зачитывается вслух и включается в совместное действие с со-присутствующим собеседником (Robles et al., 2023). Британские специалисты по человеко-компьютерному взаимодействию Мартин Поршерон, Джоэль Фишер и Сара Шарплс на материале записей в пабах показали, что использование мобильных телефонов группами друзей вплетено в структуру застольного разговора настолько плотно, что сама граница между «использованием телефона» и «участием в разговоре» становится предметом локального согласования, а не заранее заданным фактом (Porcheron et al., 2016). Настоящая работа стремится восполнить пробел на пересечении этих традиций – описать конкретные мультимодальные ресурсы, которыми обеспечивается вписанность обращения к экрану в структуру живого разговора.

Результаты

Главный результат анализа можно сформулировать как трёхтактную модель: приурочивание, компенсация, разоружение. Каждый такт – это отдельный набор правил, и нарушение любого из них делает смартфонный ход заметным и потенциально оскорбительным. Прежде чем перейти к подробному описанию каждого такта, приведём общее распределение зафиксированных секвенций по типу (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение секвенций по типу смартфонного хода (N = 17)

Тип секвенции	Количество
Самостоятельное обращение к телефону, приуроченное к месту возможной передачи очереди или межтемной паузе	9
Самостоятельное обращение к телефону вне структурной паузы	2
Обращение к телефону по внешнему триггеру (вибрация уведомления)	1
Совместный просмотр экрана обоими участниками	5
Итого секвенций	17

Такт первый: приурочивание

Из 11 зафиксированных обращений к телефону девять пришлись на так называемое место возможной передачи очереди – ту точку разговора, где реплика партнёра естественно заканчивается, или на межтемную паузу. Иначе говоря, люди не выхватывают телефон когда угодно – они ждут момента, где пауза возникла бы и без них, и просто занимают эту уже существующую щель. Формулу этого правила можно дать почти буквально: ход совершается там, где его отсутствие уже было бы паузой. Это позволяет иначе взглянуть на саму идею фэббинга – устройство не отнимает время у разговора, оно подбирает то время, которое разговор и так бы потерял.

Показательный пример: одна из участниц (ДП1) берёт телефон не в момент растянутого «Нууууу» партнёрши (это было бы вторжением), а спустя пять секунд – в двухсекундной паузе, которая следует за этим междометием, до того, как разворачивается содержательная часть реплики. Свободная рука занимает ровно в той точке, где собеседнице ещё нечего ответить, а говорящей – ещё нечего слушать.

Извлечение 1 (по данным ВКР, секвенция S1, запись ДП1, 0:00–0:10):

01 А: Нууууу (2.0)

02 Б: ((pickup, взгляд→экран))

03 А: Ну там два университета есть, которые мне нравятся, если не получится, останусь тут=

Pickup Б приходится не на само растянутое «Нууууу», а на паузу внутри него – ту микропаузу, в которой партнёрша ещё не перешла к содержательной части высказывания. Такое место оказывается «безопасным» именно потому, что реплика А формально не завершена, но содержательно ещё не начата: pickup происходит в той секвенциальной точке, где его отсутствие уже было бы паузой, а не там, где от Б требовалась бы реакция на уже сказанное.

Такт второй: мультимодальная компенсация

Сам по себе уход взгляда в экран ещё не делает ход легитимным. Чтобы партнёр не почувствовал себя брошенным, в дело включаются несколько параллельных каналов подтверждения. Корпус остаётся развёрнутым к собеседнику в 80–95% времени – это та самая «телесная константа», которая физически показывает: я не уйду из разговора. Голос продолжает работать в режиме слушающего – короткие «угу», смех, подхватывающие реплики держат партнёра в статусе говорящего, даже когда взгляд устремлён в экран. И наконец – «глазной пинг»: короткое, длиной от 0,4 до 1,2 секунды, возвратное движение взгляда от экрана к партнёру и обратно. Это минимальная единица соприсутствия в условиях временного отвлечения: взгляд физически не отрывается от собеседника навсегда, он мерцает между двумя точками внимания. Если хотя бы один из этих каналов отключается – человек молчит, не подаёт звуковых сигналов и не возвращает взгляд, – смартфонный ход начинает читаться как невежливый. Случая полного одновременного отключения всех трёх каналов в нашей двухчасовой записи не зафиксировано, поэтому это утверждение – аналитическое обобщение, а не прямое наблюдение отдельного эпизода. Оно опирается, во-первых, на логику самой модели: три канала действуют как независимые, взаимно дублирующие сигналы соприсутствия, и выпадение одного из них должно снижать общую опознаваемость хода как допустимого; во-вторых, на единственный зафиксированный в материале случай частичного нарушения этого порядка – эпизод с письмом от налоговой (см. такт третий), где задержка возвратного взгляда партнёра сопровождалась выражением неодобрения на лице собеседницы. Проверка этого утверждения на материале с более широким разбросом нарушений – задача дальнейших исследований.

Извлечение 2 (по данным ВКР, микроцикл компенсации в секвенции S10, запись СВ2, 0:11.69–0:16.30):

01 00:11.69 П1: ((касание экрана))

02 00:12.87 П1: угу/ага

03 00:13.92 П2: ((взгляд→П1))

04 00:14.40 П1: так всмысле, да 05 00:15.07 П1: ((касание экрана)) 06 00:16.30 П1: ((блокировка экрана))

Этот пятисекундный фрагмент содержит образцово замкнутый цикл гибридной нормы. Касание экрана (строка 01) сразу же компенсируется голосовым бэкченнелом «угу/ага» (строка 02), который удерживает статус слушающего, даже когда взгляд уже направлен на устройство. В строке 03 фиксируется полноценный «глазной пинг»: П2, услышав бэкченнел, возвращает взгляд на П1 – партнёр зафиксировал направление и убедился, что он «не забыт». Получив этот ответный взгляд, П1 вербально возвращается в разговор («так всмысле, да», строка 04) и только затем, убедившись, что соприсутствие восстановлено, блокирует экран (строка 06) – цикл закрыт.

Такт третий: разоружение

Любое обращение к телефону рано или поздно завершается – и момент завершения тоже не случаен. В корпусе зафиксирован эпизод, где участница кладёт телефон на стол ровно в ту секунду, когда разговор переходит от тяжёлого, требующего эмпатии содержания к утешительной фразе партнёра. Устройство было нужно, пока тема оставалась напряжённой, и стало не нужно, когда напряжение разрешилось – этот жест работает как сигнал «я вернулась». Интересно и то, какой именно жест берёт на себя роль разоружения: ни разу за два часа записи телефон не был положен экраном вниз. Базовым «нулевым» положением оказывается экран вверх на столе – устройство видимо обоим, доступно в любой момент, но молчит. Это похоже на гофмановский принцип «вежливого невнимания» (Goffman, 2017), который обычно описывают для

незнакомцев в публичных местах: видеть друг друга, но не вторгаться. Здесь тот же принцип применяется к технике – телефон лежит на виду и социально не присутствует, пока не понадобится снова.

Отдельно показателен случай нарушения этого порядка – он зафиксирован в другой записи (СВ3) и представляет собой зеркальную противоположность только что описанному *putdown*'у. Участница более минуты держит телефон в активной руке без единой паузы, зачитывая вслух пришедшее на почту письмо налогового органа: «мы изучаем вашу анкету... подскажите, в чём заключается ваша деятельность как ИП самозанятого»; «я же это писала, фриланс, но очень давно не было заказов»; «рекламируете ли вы свою деятельность через сервисы Яндекса – нет». За все 70 секунд устройство ни разу не возвращается в положение «экран вверх на столе». Партнёрша тем временем никак не озвучивает недовольство, но её взгляд начинает явно курсировать между лицом собеседницы и телефоном в её руке, а на лице на короткое время фиксируется характерное выражение неодобрения (*side-eye*). Норма нарушена не тем, что телефон оказался в руке – это само по себе допустимо, – а тем, что он не был «отпущен» вовремя. Граница нормы здесь проходит не там, где её рисует популярная мораль («достал телефон – нарушил этикет»), а в другом месте: «не дал устройству отдохнуть».

Извлечение 3 (по данным ВКР, секвенция S3, запись ДП1, момент *putdown*, 01:20.46–01:25.40):

01 А: да, ну просто знаешь потом

02 Б: но это никак [(А: *putdown* – кладёт телефон экраном вверх на стол)]

03 Б: не повлияет, что] они к тебе будут хуже относиться

Putdown происходит ровно в той точке, где Б переходит к утешительной формулировке («но это никак не повлияет, что они к тебе будут хуже относиться»): в момент, когда чувствительная тема получает социальное «лекарство», говорящая возвращает устройство на стол. Устройство было нужно, пока разговор шёл в плотном самораскрытии, и стало не нужно, когда тема двинулась к утешению; жест сопровождается лёгким наклоном корпуса А в сторону партнёрши – тело и устройство движутся скоординированно.

Обсуждение

Если сопоставить эти наблюдения с классической психологической литературой о фаббинге (Chotpitayasunondh & Douglas, 2016; Roberts & David, 2016; Vanden Abeele et al., 2019), получается заметный сдвиг сразу в нескольких пунктах. Во-первых, обращение к телефону в нашем материале – не симптом девиации и не провал самоконтроля, а структурированная практика с собственной, довольно строгой грамматикой: своя позиция в разговоре, своя система компенсации, свой ритуал завершения. Во-вторых, привычная моральная шкала «чем меньше экрана – тем лучше» в живых данных просто не подтверждается: чем естественнее устройство вписано в позу человека, тем мягче и незаметнее проходит обращение к нему. В-третьих, и это, пожалуй, самое неожиданное – расхожий совет «положи телефон экраном вниз» как жест уважения, на который, в частности, опирается аргументация Робертса и Дэвид (Roberts & David, 2016), в материале не встречается вовсе. Норма работает не через сокрытие, а через прозрачность: телефон должен быть видимым и молчаливым, а не спрятанным.

Наши результаты также согласуются с недавним крупным опросным исследованием совместного использования смартфонов в паре (Frackowiak et al., 2025), которое показало, что более половины случаев обращения партнёра к телефону в присутствии другого воспринимаются как нейтральные, около трети – как позитивные, и лишь 15% – как негативные, причём негативная оценка чаще всего связана с ощущением невнимания партнёра, а не с самим фактом обращения к устройству. Это прямо перекликается с нашим наблюдением, что подавляющее большинство зафиксированных смартфонных ходов проходит по правилам гибридного этикета и не считается как нарушение: наши данные конкретизируют этот вывод на уровне секвенциальной организации отдельного хода, показывая, через какие именно телесные и голосовые ресурсы достигается это ощущение допустимости.

Особенно продуктивным оказывается сопоставление зафиксированного в нашем корпусе эпизода с письмом от налогового органа с недавней работой Роблес, ДиДоменико и Раклав об использовании мобильных устройств как ресурса управления эмоциональными реакциями в разговорах о неприятностях (Robles et al., 2021). Их наблюдение о том, что устройство может служить легитимным поводом временно переключить фокус внимания в напряжённой теме, в целом согласуется с нашими данными: в других эпизодах корпуса

телефон становится нужен именно тогда, когда тема требует эмоциональной работы, и убирается, когда работа сделана. Расхождение в том, что именно в эпизоде с письмом от налогового органа этот механизм даёт сбой: нарушение нормы фиксируется не через обращение к устройству как таковому, а через задержку его «отпускания», которая и считывается партнёшкой как сигнал, требующий молчаливого неодобрения, – это уточнение, которое дополняет анализ Роблес и коллег на уровне конкретного тайминга.

С точки зрения исследований мобильных технологий в естественном взаимодействии (Bornakke et al., 2021; Heath & Luff, 2000; Mantere, 2022; Oloff, 2021; Robles et al., 2023) полученные результаты не противоречат, а уточняют тезис о приурочивании смартфонных ходов к секвенциальным «дырам» в разговоре. Наше уточнение состоит в описании конкретных мультимодальных ресурсов – «глазного пинга», телесной константы и положения «экраном вверх», – которыми эта приуроченность обеспечивается на практике.

Важно и то, чего в материале не нашлось. За два часа наблюдений не зафиксировано ни одного словесного оправдания типа «секунду, это с работы», ни одной явной просьбы отложить телефон, ни одного демонстративного переворота устройства экраном вниз. Эти ресурсы хорошо описаны в литературе, но, судя по всему, относятся к более напряжённым социальным ситуациям – переговорам, общению с малознакомыми людьми, межпоколенческим контактам. Внутри круга близких ровесников, как показывает наш материал, гибридный этикет работает практически без слов – целиком на уровне тела, темпа и взгляда.

Отсюда вытекает рабочая гипотеза для дальнейших исследований: чем больше социальная дистанция между собеседниками, тем выше вероятность, что в дело пойдут явные словесные ресурсы – извинения, объяснения, демонстративные жесты; а чем ближе люди друг к другу, тем тише и незаметнее работает тот же самый механизм. Проверка этой гипотезы требует сравнения разных типов диад – друзей, коллег, незнакомцев, представителей разных поколений – и выхода за пределы диадического взаимодействия к группам. Эта идея согласуется и с более широкими данными о ситуативной природе качества опосредованного взаимодействия: недавнее исследование методом выборки переживаний показало, что качество общения через разные каналы связи (личная встреча, звонок, видеозвонок, переписка) сильно зависит от места, степени близости с собеседником и цели взаимодействия, а не только от самой модальности связи – например, звонки нередко оценивались даже выше личного общения (Fernández et al., 2025). Это подкрепляет наш общий тезис: не сам факт обращения к устройству, а контекст и локально согласуемые нормы определяют, воспринимается ли оно как нарушение соприсутствия.

Наши данные также позволяют вступить в диалог с гораздо более широко известной, не строго академической, но крайне влиятельной критикой смартфонов в общении – работами американского социолога и психолога Шерри Тёркл, которая в книгах «Одиноки вместе» и «Возвращение к разговору» (Turkle, 2011; Turkle, 2015) утверждает, что даже присутствие выключенного телефона на столе снижает качество и эмпатийность живого общения. Наш материал не опровергает эту макротенденцию – в конце концов, оба участника действительно периодически отвлекались от разговора, – но показывает, что сама возможность разговора не разрушается автоматически при каждом обращении к экрану, если это обращение оформлено по правилам гибридного этикета. Иными словами, тезис Тёркл о снижении качества общения и наш тезис об упорядоченности практики не противоречат друг другу: первый описывает совокупный эффект накопления таких ходов на протяжении длительного времени и множества встреч, второй – микромеханику каждого отдельного хода. Возможно, именно кумулятивный, а не единичный характер издержек фаббинга объясняет, почему они плохо уловимы в рамках короткой видеозаписи, но хорошо фиксируются в лонгитюдных психологических исследованиях удовлетворённости отношениями.

Возвращаясь к теоретической рамке, заданной понятиями гибридного пространства (de Souza e Silva, 2006) и связанного присутствия (Licorpe, 2004), наши данные показывают, что оба явления имеют интеракционный, телесно организованный эквивалент на уровне отдельного разговора. Связанное присутствие – это не просто фоновое условие современной коммуникации, которое существует «где-то там», в сети или в потоках информации; оно должно быть постоянно и заново согласовано с соприсутствием за столом, причём именно через микродвижения тела и голоса, а не через явную договорённость. В этом смысле гибридный этикет можно рассматривать как интеракционный механизм, который делает совместимыми два теоретических конструкта, обычно описываемых на разных уровнях анализа – макроуровне сетевого общества и микроуровне разговора.

Практическая значимость этих результатов состоит в том, что они предлагают альтернативу нормативным рекомендациям по «цифровому этикету», которые обычно сводятся к запрету («не доставай телефон за стол»). Наш материал показывает, что запрет не отражает того, как реально работает вежливость в этой области: участники не избегают экрана, а вписывают обращение к нему в структуру разговора так, что оно остаётся незамеченным. Формулировки в духе «убери телефон, если он не нужен прямо сейчас» менее реалистичны и менее полезны, чем внимание к тому, где и как совершается ход – а это как раз то, что позволяет выявить микроаналитический подход, использованный в настоящей статье.

Ограничение настоящего исследования очевидно и связано с его же методологическим выбором: 17 секвенций из двухчасовой записи двух диад – материал, достаточный для реконструкции устойчивого механизма, но не для оценки того, насколько типичны конкретные пропорции (например, доля хода, приуроченного к месту передачи очереди). Расширение корпуса за счёт диад с разной степенью близости и разным составом (не только сверстники, но и представители разных поколений, малознакомые люди) – прямая перспектива для проверки гипотезы о зависимости репертуара гибридного этикета от социальной дистанции.

Заключение

Главный вывод этой работы можно сформулировать кратко: фаббинг – это не болезнь современности и не провал воспитания, а аккуратно устроенная практика, которая держит вместе два, казалось бы, несовместимых требования сетевого общества – быть рядом физически и быть на связи постоянно. Люди не изобретают эту практику сознательно и не договариваются о ней словами; она производится молча, через секвенциальную точность, телесную координацию и едва заметные сигналы неодобрения в случае сбоя. Именно в этой молчаливости и заключается её устойчивость: норма, о которой никто не говорит вслух, тем не менее соблюдается почти автоматически – и тем же образом, почти без слов, восстанавливается, когда кто-то её нарушает.

Это не значит, что у фаббинга нет издержек и что любое обращение к телефону за столом одинаково уместно. Это значит, что прежде, чем выносить моральный вердикт привычке смотреть в экран при живом собеседнике, стоит присмотреться к тому, как именно она устроена – и не исключено, что окажется: мы давно умеем делать это аккуратно, просто никогда не формулировали правила вслух. В этом смысле обнаруженный гибридный этикет можно осторожно рассматривать как один из симптомов более широких изменений в повседневной культуре молодых людей – в представлениях о внимании к собеседнику, допустимых границах совместного присутствия и уместности обращения к устройству во время разговора. Из-за небольшого объёма материала этот культурологический вывод следует трактовать как предварительную гипотезу, а не как утверждение о культуре целого поколения; её проверка требует более широкого и разнородного корпуса данных.

Дальнейшее развитие этой линии исследования видится в трёх направлениях: расширении корпуса за счёт диад с разной степенью социальной близости, чтобы проверить гипотезу о зависимости репертуара гибридного этикета от дистанции между собеседниками; переходе от диад к более крупным группам, где согласование смартфонного хода с несколькими собеседниками одновременно ставит дополнительные интеракционные задачи; и сравнении культурных контекстов, поскольку нормы, регулирующие обращение к устройству в присутствии другого человека, вероятно, не универсальны и заслуживают отдельного кросс-культурного исследования.

Стоит также отметить, что найденная нами приуроченность обращения к телефону к структурным паузам разговора хорошо согласуется с понятием «мягкого принуждения» (soft coercion), которое норвежский социолог мобильной коммуникации Р. Линг ввёл для описания взаимных ожиданий доступности между пользователями мобильной связи (Ling, 2016). Мягкое принуждение работает на уровне всей сети контактов человека и заставляет его быть готовым ответить в любой момент; гибридный этикет, который мы описываем, можно рассматривать как локальный, интеракционный ответ на это давление – способ удовлетворить требование доступности, не нарушая при этом требования сопresутствия за столом здесь и сейчас.

Список литературы

- Гарфинкель, Г. (2007). Исследования по этнометодологии. Спб. Питер.
- Гофман, И. (2017). Поведение в публичных местах: Заметки о социальной организации сборищ. Элементарные формы.
- Крюкова, Т. Л., & Екимчик, О. А. (2019). Фаббинг как угроза благополучию близких отношений. Консультативная психология и психотерапия, 27(3), 61–76.
- Максименко, А. А., Дейнека, О. С., Духанина, Л. Н., & Сапоровская, М. В. (2021). Фаббинг: особенности аддиктивного поведения молодёжи. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, (4), 345–362.
- Мамина, Р. И., & Царева, С. И. (2018). Цифровой этикет в структуре корпоративной культуры современной организации: философско-культурологический аспект. Дискурс, (4), 22–30.
- Тённис, Ф. (2002). Общность и общество: Основные понятия чистой социологии (Д. В. Складнев, пер.). Владимир Даль.
- Bornakke, T., Aledavood, T., Saramäki, J., & Roberts, S. G. B. (2021). Proximity in face-to-face interaction is associated with mobile phone communication. arXiv. <https://arxiv.org/abs/2107.08872>
- Capilla Garrido, E., Issa, T., Gutiérrez Esteban, P., & Cubo Delgado, S. (2021). A descriptive literature review of phubbing behaviors. Heliyon, 7(5), Article e07037. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07037>
- Castells, M. (2000). The rise of the network society: The information age: Economy, society and culture (Vol. 1, 2nd ed.). Blackwell.
- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2016). How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. Computers in Human Behavior, 63, 9–18. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.05.018>
- Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2018). The effects of “phubbing” on social interaction. Journal of Applied Social Psychology, 48(6), 304–316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>
- de Souza e Silva, A. (2006). From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces. Space and Culture, 9(3), 261–278. <https://doi.org/10.1177/1206331206289022>
- Fernández, A., Elmer, T., Sádaba, C., García-Manglano, J., & Vanden Abeele, M. M. P. (2025). The quality of face-to-face and digitally mediated social interactions: Two experience sampling studies exploring the moderating role of physical location, interaction partner familiarity, and interaction purpose. Journal of Computer-Mediated Communication, 30(2), Article zmaf004. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmaf004>
- Frackowiak, M., Russell, P. S., Vowels, M. J., & Hilpert, P. (2025). Disentangling the good, the bad, and the neutral of co-present mobile phone use: A new perspective on “partner phubbing.” Mobile Media & Communication, 13(2), 295–318. <https://doi.org/10.1177/20501579241298271>
- Heath, C., & Luff, P. (2000). Technology in action. Cambridge University Press.
- Licoppe, C. (2004). “Connected” presence: The emergence of a new repertoire for managing social relationships in a changing communication technoscape. Environment and Planning D: Society and Space, 22(1), 135–156. <https://doi.org/10.1068/d323t>
- Ling, R. (2016). Soft coercion: Reciprocal expectations of availability in the use of mobile communication. First Monday, 21(9). <https://doi.org/10.5210/fm.v21i9.6814>
- Mantere, E. (2022). Smartphone moves: How changes in embodied configuration with one’s smartphone adjust conversational engagement. Social Sciences, 11(5), Article 219. <https://doi.org/10.3390/socsci11050219>
- Mondada, L. (2019). Contemporary issues in conversation analysis: Embodiment and materiality, multimodality and multisensoriality in social interaction. Journal of Pragmatics, 145, 47–62. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.01.016>
- Oloff, F. (2021). New technologies – New social conduct? A sequential and multimodal approach to smartphone use in face-to-face interaction. Bulletin Suisse de Linguistique Appliquée, (Special issue 1), 13–34.
- Porcheron, M., Fischer, J. E., & Sharples, S. (2016). Using mobile phones in pub talk. In Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing (pp. 1649–1661). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/2818048.2820014>
- Roberts, J. A., & David, M. E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing

and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 54, 134–141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>

Robles, J. S., DiDomenico, S. M., & Raclaw, J. (2021). Using objects and technologies in the immediate environment as resources for managing affect displays in troubles talk. In J. S. Robles & A. Weatherall (Eds.), *How emotions are made in talk* (pp. 101–128). John Benjamins.

Robles, J. S., DiDomenico, S. M., Raclaw, J., & Joyce, J. B. (2023). Reporting mobile device-mediated text to manage action and agency in co-present conversation. *Social Interaction: Video-Based Studies of Human Sociality*, 6(1).

Sacks, H., Schegloff, E. A., & Jefferson, G. (1974). A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*, 50(4), 696–735. <https://doi.org/10.2307/412243>

Turkle, S. (2011). *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*. Basic Books.

Turkle, S. (2015). *Reclaiming conversation: The power of talk in a digital age*. Penguin Press.

Vanden Abeele, M. M. P., Hendrickson, A. T., Pollmann, M. M. H., & Ling, R. (2019). Phubbing behavior in conversations and its relation to perceived conversation intimacy and distraction: An exploratory observation study. *Computers in Human Behavior*, 100, 35–47. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.06.004>

Wellman, B. (2001). Physical place and cyberplace: The rise of personalized networking. *International Journal of Urban and Regional Research*, 25(2), 227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>

References

Garfinkel, G. (2007). *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in ethnomethodology] (Z. Zamchuk, N. Makarova, & E. Trifonova, Trans.). Piter. (In Russ.)

Gofman, I. (2017). *Povedenie v publicnykh mestakh: Zametki o sotsial'noy organizatsii sborishch* [Behavior in public places: Notes on the social organization of gatherings] (A. M. Korbut, Trans.). Elementarnye formy. (In Russ.)

Kryukova, T. L., & Ekimchik, O. A. (2019). Fabbing kak ugroza blagopoluchiyu blizkikh otnosheniy [Phubbing as a threat to the well-being of close relationships]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 27(3), 61–76. (In Russ.)

Maksimenco, A. A., Deyneka, O. S., Dukhanina, L. N., & Saporovskaya, M. V. (2021). Fabbing: osobennosti addiktivnogo povedeniya molodezhi [Phubbing: Features of addictive behavior among young people]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (4), 345–362. (In Russ.)

Mamina, R. I., & Tsareva, S. I. (2018). Tsifrovoy etiket v strukture korporativnoy kul'tury sovremennoy organizatsii: Filosofsko-kul'turologicheskiy aspekt [Digital etiquette in the corporate culture of the modern organization: A philosophical and cultural aspect]. *Diskurs*, (4), 22–30. (In Russ.)

Tyonnis, F. (2002). *Obshchnost' i obshchestvo: Osnovnye ponyatiya chistoy sotsiologii* [Community and society: Basic concepts of pure sociology] (D. V. Sklyadnev, Trans.). Vladimir Dal'. (In Russ.)

Bornakke, T., Aledavood, T., Saramäki, J., & Roberts, S. G. B. (2021). Proximity in face-to-face interaction is associated with mobile phone communication. *arXiv*. <https://arxiv.org/abs/2107.08872>

Capilla Garrido, E., Issa, T., Gutiérrez Esteban, P., & Cubo Delgado, S. (2021). A descriptive literature review of phubbing behaviors. *Heliyon*, 7(5), Article e07037. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07037>

Castells, M. (2000). *The rise of the network society: The information age: Economy, society and culture* (Vol. 1, 2nd ed.). Blackwell.

Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2016). How “phubbing” becomes the norm: The antecedents and consequences of snubbing via smartphone. *Computers in Human Behavior*, 63, 9–18. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.05.018>

Chotpitayasunondh, V., & Douglas, K. M. (2018). The effects of “phubbing” on social interaction. *Journal of Applied Social Psychology*, 48(6), 304–316. <https://doi.org/10.1111/jasp.12506>

de Souza e Silva, A. (2006). From cyber to hybrid: Mobile technologies as interfaces of hybrid spaces. *Space and Culture*, 9(3), 261–278. <https://doi.org/10.1177/1206331206289022>

Fernández, A., Elmer, T., Sádaba, C., García-Manglano, J., & Vanden Abeele, M. M. P. (2025). The quality of face-to-face and digitally mediated social interactions: Two experience sampling studies exploring the moderating role of physical location, interaction partner familiarity, and interaction purpose. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 30(2), Article zmaf004. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmaf004>

Frackowiak, M., Russell, P. S., Vowels, M. J., & Hilpert, P. (2025). Disentangling the good, the bad, and the neutral of co-present mobile phone use: A new perspective on “partner phubbing.” *Mobile Media & Communication*, 13(2), 295–318. <https://doi.org/10.1177/20501579241298271>

- Heath, C., & Luff, P. (2000). *Technology in action*. Cambridge University Press.
- Licoppe, C. (2004). "Connected" presence: The emergence of a new repertoire for managing social relationships in a changing communication technoscape. *Environment and Planning D: Society and Space*, 22(1), 135–156. <https://doi.org/10.1068/d323t>
- Ling, R. (2016). Soft coercion: Reciprocal expectations of availability in the use of mobile communication. *First Monday*, 21(9). <https://doi.org/10.5210/fm.v21i9.6814>
- Mantere, E. (2022). Smartphone moves: How changes in embodied configuration with one's smartphone adjust conversational engagement. *Social Sciences*, 11(5), Article 219. <https://doi.org/10.3390/socsci11050219>
- Mondada, L. (2019). Contemporary issues in conversation analysis: Embodiment and materiality, multimodality and multisensoriality in social interaction. *Journal of Pragmatics*, 145, 47–62. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2019.01.016>
- Oloff, F. (2021). New technologies – New social conduct? A sequential and multimodal approach to smartphone use in face-to-face interaction. *Bulletin Suisse de Linguistique Appliquée*, (Special issue 1), 13–34.
- Porcheron, M., Fischer, J. E., & Sharples, S. (2016). Using mobile phones in pub talk. In *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing* (pp. 1649–1661). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/2818048.2820014>
- Roberts, J. A., & David, M. E. (2016). My life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction among romantic partners. *Computers in Human Behavior*, 54, 134–141. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.07.058>
- Robles, J. S., DiDomenico, S. M., & Raclaw, J. (2021). Using objects and technologies in the immediate environment as resources for managing affect displays in troubles talk. In J. S. Robles & A. Weatherall (Eds.), *How emotions are made in talk* (pp. 101–128). John Benjamins.
- Robles, J. S., DiDomenico, S. M., Raclaw, J., & Joyce, J. B. (2023). Reporting mobile device-mediated text to manage action and agency in co-present conversation. *Social Interaction: Video-Based Studies of Human Sociality*, 6(1).
- Sacks, H., Schegloff, E. A., & Jefferson, G. (1974). A simplest systematics for the organization of turn-taking for conversation. *Language*, 50(4), 696–735. <https://doi.org/10.2307/412243>
- Turkle, S. (2011). *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*. Basic Books.
- Turkle, S. (2015). *Reclaiming conversation: The power of talk in a digital age*. Penguin Press.
- Vanden Abeele, M. M. P., Hendrickson, A. T., Pollmann, M. M. H., & Ling, R. (2019). Phubbing behavior in conversations and its relation to perceived conversation intimacy and distraction: An exploratory observation study. *Computers in Human Behavior*, 100, 35–47. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.06.004>
- Wellman, B. (2001). Physical place and cyberspace: The rise of personalized networking. *International Journal of Urban and Regional Research*, 25(2), 227–252. <https://doi.org/10.1111/1468-2427.00309>

Вклад авторов

Кирилл Вальтер – концептуализация, методология, сбор данных, формальный анализ, написание оригинального текста.

Сергей Моисеев – научное руководство, валидация методологии и результатов, критический пересмотр и редактирование текста

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности

Авторы выражают благодарности редакции и рецензентам в научном сопровождении нашей статьи, а также участникам исследования, согласившимся на видеозапись естественного взаимодействия.

Авторлар туралы мәлімет / Сведения об авторах / Information about the authors:

Kirill Valter – undergraduate student, programme 39.03.01 'Sociology, Novosibirsk State University; 2 Pirogov Street, 630090, Novosibirsk, Russia; <https://orcid.org/0009-0007-3186-5137>; e-mail: utvord@gmail.com.

Кирилл Вальтер – бакалавриат студенті, 39.03.01 «Әлеуметтану» дайындау бағыты, Новосибирск мемлекеттік университеті; Пирогов көшесі, 2, 630090, Новосибирск, Ресей; <https://orcid.org/0009-0007-3186-5137> e-mail: utvord@gmail.com.

Кирилл Вальтер – студент бакалавриата, направление подготовки 39.03.01 «Социология», Новосибирский государственный университет, ул. Пирогова, 2, 630090, Новосибирск, Россия; <https://orcid.org/0009-0007-3186-5137> e-mail: utvord@gmail.com.

Sergey Moiseev – MPhil in Social Theory, Senior Lecturer, Novosibirsk State University; 2 Pirogov Street, 630090, Novosibirsk, Russia; <https://orcid.org/0009-0001-2311-3521>; moisserg@hotmail.com.

Сергей Моисеев – әлеуметтік теория бойынша философия магистрі (MPhil), аға оқытушысы, Новосибирск мемлекеттік университетінің; Пирогов көшесі, 2, 630090, Новосибирск, Ресей; <https://orcid.org/0009-0001-2311-3521>; moisserg@hotmail.com.

Сергей Моисеев – MPhil in Social Theory, старший преподаватель, Новосибирский государственный университет, ул. Пирогова, 2, 630090, Новосибирск, Россия; <https://orcid.org/0009-0001-2311-3521>; e-mail: moisserg@hotmail.com.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 15.08.2026

Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 26.09.2026.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.09.2026.